

состояния неопределенности, а также намерение решить проблему и результат этого намерения, его реализация [4, с. 548–549].

Следует также отметить, что словарная статья «стратегия дискурса» имеет свое парадигматическое поле. В него входят такие понятия, как *Вероятность (Crédibilité)*, *Каптаж (Captation)* и *Легитимация (Légitimation)*.

Литература

1. Boutet, J. Paroles au travail / J. Boutet. – Paris: L’Harmattan, 1995.
2. Bonnafous, S. Analyse du discours, lexicométrie, communication et politique / S. Bonnafous, M. Tournier. – Langages, 1995.
3. Charaudeau, P. Une nalyse sémiolinguistique du discours / P. Charaudeau – Langages, 1995.
4. Dictionnaire d’analyse du discours. Sous la direction de P. Charaudeau, D. Maingueneau. – Édition du Seuil, février, 2002. – 668 p.
5. Esperet, E. Apprendre à produire du langage: construction des représentations et processus cognitifs in Gaonac’h D. (éd.): «Acquisition et utilisation d’une langue étrangère. L’approche cognitive» / E. Esperet // Le Français dans le monde, numéro spécial. – Paris, Hachette, 1990.
6. Von Neumann, J. Theory of Games and Economic Behavior / J. Von Neumann, O. Morgenstern – New York, J. Wiley & Sons (1^{re}éd. 1944).

Елена Коршук, Елена Савич

Белорусский государственный университет

ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

В соответствии со стандартом высшего образования, действующим в Республике Беларусь с июля 2014 г., основной целью социально-гуманитарной подготовки обучающихся в учреждении высшего образования является формирование и развитие социально-личностных компетенций, «основанных на гуманитарных знаниях, эмоционально-ценностном и социально-творческом опыте и обеспечивающих решение и исполнение ими гражданских, социально-профессиональных, личностных задач и функций».

По сути, речь идет о формировании, развитии и реализации личности, грамотно оперирующей знаниями профессиональной предметной области и эффективно функционирующей в профессиональной

социальной среде, т. е. личности не только *профессиональной*, но и *коммуникативной*. Полагаем, что создание модели профессиональной коммуникативной личности является первым шагом на пути планирования нового подхода к профессиональному обучению в рамках каждой специальности.

В качестве источника для реконструкции модели профессиональной личности журналиста предлагаем изучить кодексы профессиональной этики, в которых прописан эталон специалиста и его поведения. Поскольку такие кодексы написаны профессионалами для своих же коллег, то они представляют собой не только документ, конструирующий профессиональный коммуникативный контекст вместе с его субъектами, но и естественным путем отражающий этот контекст. Таким образом, анализ дискурса этического кодекса может показать специфику как профессиональной картины мира, так и картины взаимодействия профессиональных субъектов с коллегами и с потребителями их продукции.

С целью реконструкции модели профессиональной коммуникативной личности журналиста проанализируем дискурс этического кодекса данной профессии. Основные принципы профессиональной этики журналистов, принятые на консультативной встрече международных и региональных организаций профессиональных журналистов в Париже 20 ноября 1983 г., легли в основу многих национальных и региональных кодексов профессиональной этики. Означает ли такая единая база соответствие национальных портретов профессионального журналиста, закрепленного в кодексах, или же кодексы разных стран конструируют специфическую профессиональную коммуникативную личность журналиста? Ответ на данный вопрос может повлиять на выбор дальнейшего направления развития стратегии обучения журналистов в определенной стране, поэтому считаем целесообразным помимо национального кодекса проанализировать и документ, содержащий международные принципы профессиональной этики журналистов, а также кодексы старейшего американского Общества профессиональных журналистов (SPJ) (США), Международной федерации журналистов (IFJ) и кодексов Соединенного Королевства, Австралии, Канады. Выбор англоязычных стран обусловлен спецификой деятельности кафедры английского языка и речевой коммуникации, задействованной в подготовке журналистов в Белорусском государственном университете.

Являясь коммуникативной по своей природе, журналистская деятельность призвана создавать и отражать в своем дискурсе объективную

социальную реальность, в которой общество предстает как коммуникационный контекст взаимодействия институциональных и индивидуальных субъектов, в том числе и профессиональных журналистов. Соответственно, и отражаемая и конструируемая дискурсом этического кодекса профессиональная картина мира журналиста кортежны. Говоря о кортежности, мы имеем в виду то, что конструируемая дискурсом кодекса картина мира отражает систему социальных ролей общества, место в ней профессионального субъекта «журналист», а также систему коммуникативных ролей в рамках собственно дискурса журналистов, адресованного другим журналистам.

Таким образом, для описания модели профессиональной личности журналиста необходимо выявить тематических субъектов кодексов и их статусные роли, а также рассмотреть языковые, речевые и дискурсные особенности кодексов как отдельных дискурсов с тем, чтобы определить характер взаимодействия профессионалов с коллегами через их коммуникативные роли.

Так, кортеж журналиста в Кодексе SPJ многообразен. Это и ответственность в целом, и обыватели, и источники информации, и «безголовые», власть имущие, правительство, публичные лица, подозреваемые, рекламодатели и спонсоры, организации и собственно СМИ. По отношению ко всем из них журналист, помимо иных, выполняет основную роль «служитель». Предикативно эта роль выражена модальностью долженствования. Примечательно, что та же модальность доминирует и в Кодексе IFJ, где она выражена не только предикативно, но и номинативно, однако кортеж журналиста, вписанный в дискурс кодекса, не включает ни одного субъекта. Речь идет о правде, принципах свободы, информации, документах, дискриминации и др., которые в дискурс-картине кодекса являются объектами различных профессиональных манипуляций. Кодекс Великобритании практически идентичен Кодексу IFJ в отношении общего смысла каждого пункта, но в дискурсе первого изредка присутствуют субъекты. Интересно, что если в Кодексах SPJ и IFJ сами журналисты номинируются через существительные множественного числа или через определенный артикль (придающий существительному в единственном числе обобщенное значение), то в кодексе Соединенного Королевства дискурс-картина представлена индивидуально. Как сам журналист, так и редкие субъекты, затрагиваемые его деятельностью, предстают исключительно как отдельные индивиды. Кроме того, риторика данного Кодекса такова, что принципы в большинстве своем выражены через семантику отрицания («does noth-

ing to intrude», «resists threats», «takes noun fair advantage», «produces no material likely to», «does not endorse» и т. д.).

Еще одним исследовательским вопросом, достойным внимания, является сравнение объема тех основных понятий, которые являются общими для дискурсов разных национальных профессиональных кодексов. Культурная обусловленность содержания этих концептов может объяснить разницу в ожиданиях и в профессиональном поведении журналистов разных стран.

Например, Кодекс этики австралийских журналистов посвящает целый пункт взаимоотношениям с коллегами: «Всегда соблюдать братские обязательства, вытекающие из членства в Ассоциации, и ни в коем случае нечестно или несправедливо не злоупотреблять соратниками по Ассоциации» (п. 4). В то же время SPJ рекомендует своим коллегам «освещать неэтичное поведение в журналистике, включая происходящее в своих организациях».

Корпоративный характер этических норм по-разному оформляется в языке Кодексов. Канадская Ассоциация журналистов использует в тексте местоимение «мы», SPJ обращается к «членам Ассоциации», австралийский Кодекс говорит об обязательности норм для «каждого» члена Ассоциации, а вот британский Кодекс, в полном соответствии с ведущим принципом британской культуры – невмешательства в частную жизнь, – обращен к «журналисту».

Практически все Кодексы констатируют запрет плагиата, некорректного сбора информации, открытого признания и исправления ошибок, уважения к источникам информации. Однако культурный компонент, национальная языковая картина и особенности профессионального журналистского дискурса в каждой отдельной стране определяют специфику понимания актуализованных в текстах норм и, соответственно, влияют на их реализацию в социальной практике.

Полагаем, что обучение журналистов, ставящее своей целью формирование, развитие и реализацию профессиональной коммуникативной личности, должно включать не только ознакомление с текстом национального Кодекса профессиональной этики, но и скрупулезный анализ его дискурса, а также сравнение с Кодексами других стран с фокусом на составление портрета профессионального журналиста.